

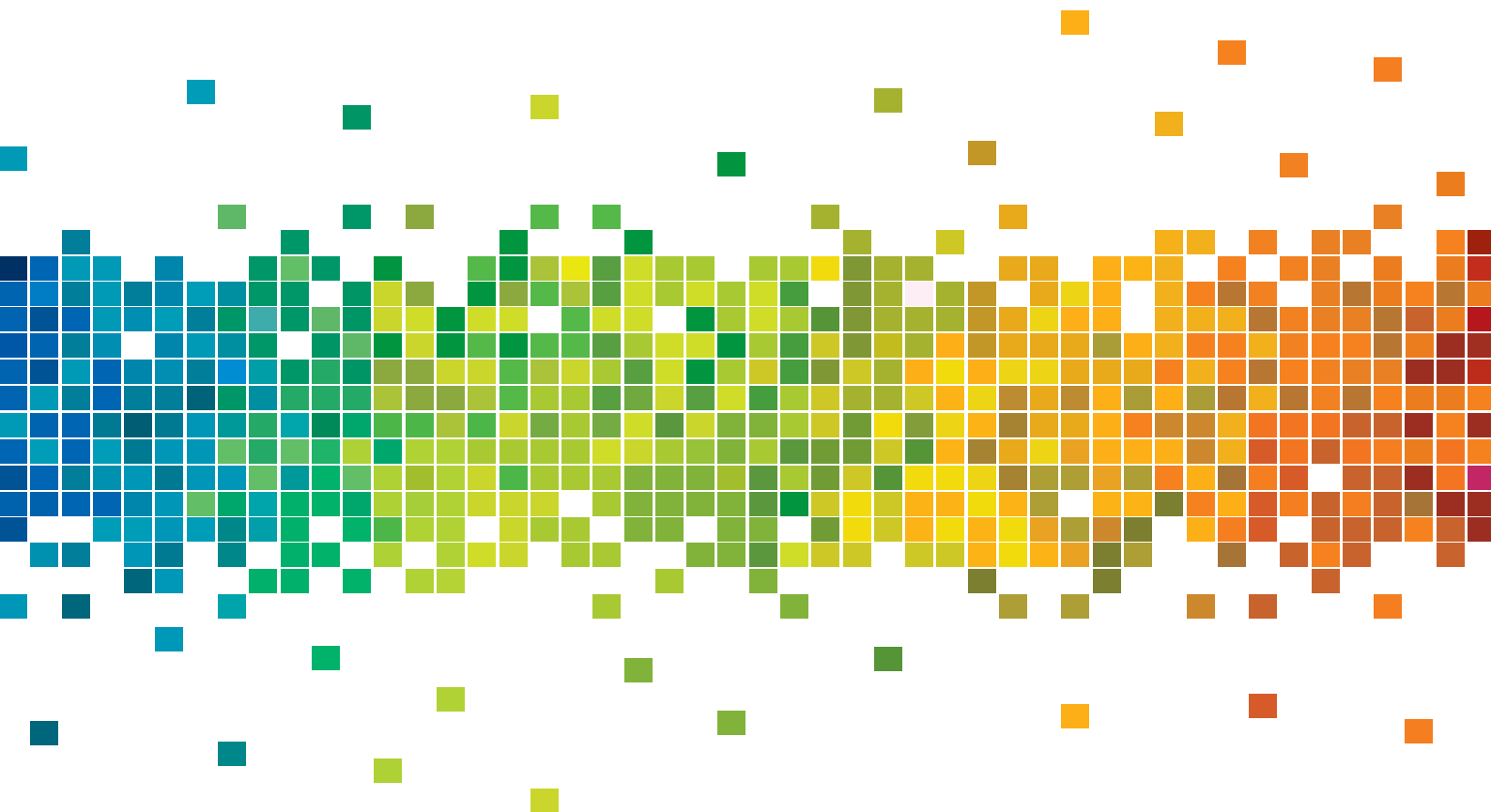

Развитие

"зеленой" промышленности
в интересах восстановления и
роста мировой экономики

ГЕНЕРАЛЬНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ Тринадцатая сессия
9 декабря 2009 года, Венский международный центр

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ ЕВРОПЫ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Круглый стол

Стандарты устойчивости в международной
торговле: препятствия или возможности?

Информационная справка

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Развитие

"зеленой" промышленности
в интересах восстановления и
роста мировой экономики

Круглый стол Стандарты устойчивости в международной торговле: препятствия или возможности?

I. Введение

Этот круглый стол послужит глобальным форумом для реального обмена мнениями между разработчиками политики, производителями, операторами розничной торговли и ассоциациями потребителей, а также неправительственными организациями (НПО) и международными организациями о той роли, которую в международной торговле в настоящее время играют стандарты устойчивости. В этой связи ожидается, что круглый стол *a)* будет способствовать лучшему пониманию действенной роли стандартов устойчивости в международной торговле; и *b)* позволит рассмотреть различные виды мер, которые могут быть приняты с целью использования возможностей и/или минимизации сложностей, создаваемых стандартами устойчивости для торговли развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

II. Предыстория вопроса

Современные глобальные условия порождают значительные взаимосвязанные проблемы в плане изменения климата, снабжения энергоресурсами, доступа к чистой воде и обеспечения продовольственной безопасности, а также растущие требования в отношении повышения этических стандартов предпринимательства и корпоративной ответственности в сферах социальной безопасности и экологической устойчивости. Это приводит к появлению все большего числа новых стандартов, маркировок и сопутствующих методов оценки соответствия для промышленных товаров, процессов и услуг. Эти новые стандарты устойчивого развития выходят далеко за рамки традиционных требований к качеству и технологии производства и охватывают целый ряд экологических, социальных и связанных с развитием аспектов, имеющих общественное значение.

Вследствие этого за последние 20 лет произошли сдвиги как в целях стандартизации, так и во взаимоотношениях между государственными регулирующими органами и частными "разработчиками стандартов". К примеру, растущее число нормативных требований к защите здоровья населения и его безопасности и охране окружающей среды, которые сопровождаются более строгими требованиями к юридической ответственности, приводит к принятию все более строгих требований к многонациональным корпорациям и операторам розничной торговли в международной цепи создания добавленной стоимости.

В качестве примера можно привести сектор розничной торговли, который активно подхватил эту тенденцию с целью достижения максимальной маркетинговой отдачи от продвижения своего лозунга о зарождении "глобального гражданства". Крупные операторы розничной торговли вступают в партнерские отношения со специализированными НПО. Большинство ведущих компаний – производителей потребительских товаров и операторов розничной торговли, которые закупают товары на мировых рынках, взяли на вооружение "политику устойчивого развития" и продвигают либо номенклатурный ряд своей собственной "устойчивой" продукции, либо схемы маркировки товаров с минимальным "углеродным следом" или активно рекламируют соответственно сертифицированную продукцию. Еще одним уместным примером является набор оптимальных методов ведения земледелия, который был разработан в качестве ответной меры на эпидемии губчатой энцефалопатии крупного рогатого скота (БСЕ, общеизвестной в обиходе как "коровье бешенство"). Аналогичной реакции со стороны частного сектора и незамедлительных ответных мер в направлении стандартизации, несомненно, можно также ожидать в форме различных общественных инициатив, таких как введение маркировки для компаний, демонстрирующих корпоративную социальную ответственность, или нормативных требований в связи с изменением климата.

Таким образом, стандарты устойчивого развития перестали быть просто инструментом для гармонизации промышленных форматов и практики на международном уровне. Они, по сути дела, превратились в инструменты содействия изменениям в целях развития даже за пределами границ стран-регуляторов. Они становятся определяющим фактором глобализации.

Существует множество источников появления стандартов устойчивого развития, включая регулирующие учреждения, организации по стандартизации, специализированные НПО и частные компании. Авторство лишь немногих из этих стандартов в настоящее время принадлежит развивающимся странам и странам с переходной экономикой. Тем не менее растет обеспокоенность по поводу того, что растущее число добровольных стандартов

устойчивого развития для промышленного производства может отрицательно влиять на возможности отечественных предприятий этих стран активно участвовать в глобальных цепях создания добавленной стоимости, что отрицательно скажется на производительности труда, конкурентоспособности и темпах роста. Поскольку эти стандарты носят нетарифный характер, по ним нелегко добиться договоренности в рамках многосторонних торговых переговоров, по крайней мере, в современных институциональных рамках.

С другой стороны, в позитивном плане следует отметить, что активное продвижение стандартов устойчивого развития среди отечественных компаний может также открыть целый ряд возможностей. Например, в качестве ответной меры на глобальный финансовый кризис во многие национальные и региональные планы оживления экономики в Европе и других регионах включаются меры по продвижению “зеленых” технологий, продукции и рабочих мест, в них также предусматривается использование “устойчивых” товаров, оборудования и услуг. Эти меры могут создавать множество новых и выгодных возможностей. Аналогичный эффект может давать и проводимая государством политика. Тот же эффект могут иметь стимулы и/или нормативные требования в связи с маркировкой по фактору “углеродного следа” или “водяного следа”, энергоэффективностью, органическим земледелием или продвижением идеи устойчивого использования ресурсов. Кроме того, общепризнано, что, хотя нынешние глобальные проблемы не порождены мировой торговлей, облегчение такой торговли является частью стратегии поиска решений и содействует сокращению разрыва в уровнях экономического развития.

Поэтому неудивительно, что многие частные и государственные доноры, правительства и неправительственные организации в последнее время проявляют серьезный интерес к стандартам устойчивого развития. Как представляется, доноры и инвесторы, а также двусторонние и многосторонние программы помощи и частные фонды находят проекты в этой области привлекательными.

III. Вопросы

Вопрос 1:

Носит ли тенденция к росту на рынке доли продукции, удовлетворяющей стандартам устойчивого развития, краткосрочный или долгосрочный характер?

Даже при том, что сегодня, за некоторыми исключениями, общерыночные доли “устойчивых” продуктов и услуг по-прежнему очень малы, в международной торговле доля продуктов, которые отвечают стандартам устойчивого развития, неуклонно растет. Тот факт, что производители и операторы розничной торговли перестраивают свои снабженческие сети с учетом стандартов устойчивости, естественным образом сказывается на их поставщиках. Причем эта тенденция наблюдается по всему миру, в результате чего фактор “устойчивости” приобретает все более определяющее влияние на корпоративные стратегии и все чаще находится в центре общественного внимания, стратегий и публичных дискуссий.

Вопрос 2:

Готовы ли потребители платить более высокие цены за такие товары, особенно в период экономических трудностей?

Как представляется, потребители и их ассоциации в развитых странах внимательно следят за все более активным внедрением стандартов устойчивости и поощряют эту тенденцию. В то же время они высказывают обеспокоенность по поводу широкого распространения таких маркировок и схем, а также по поводу того, как проверяются и обнародуются утверждения о соответствии. Ряд проведенных обследований свидетельствуют о том, что потребители требуют внесения большей ясности в значение и сопоставимость многообразных утверждений, сопровождающих такого рода маркировки и схемы. Они также требуют большей транспарентности и принятия

Развитие

"зеленой" промышленности
в интересах восстановления и
роста мировой экономики

Круглый стол Стандарты устойчивости в международной торговле: препятствия или возможности?

консультативного подхода с участием всех участников процесса к процедурам установления стандартов. Как представляется, они готовы платить более высокие цены: от чуть более высоких за товары повседневного спроса до значительно более высоких за товары категории роскоши.

Вопрос 3:

Какие тенденции характерны для различных этапов цепи создания добавленной стоимости начиная от сырья и кончая готовыми изделиями?

Главной и долговременной сферой внедрения стандартов устойчивости был и остается агропродовольственный сектор. Современный акцент на органическое земледелие, справедливые условия торговли или устойчивое использование ресурсов привел к расширению сферы действия традиционных стандартов применительно к продовольственной безопасности. Сам по себе этот вопрос привел, в частности, к росту числа "частных стандартов", разрабатываемых и вводимых операторами розничной торговли. Номенклатура охватываемых товаров и услуг также растет в двух направлениях: вертикально – сверху вниз вдоль цепи создания добавленной стоимости – с охватом производства и переработки "устойчивых" сырьевых товаров или сельскохозяйственной продукции; и горизонтально с охватом новых категорий товаров и услуг. Если некоторые рынки "устойчивых" товаров будут оставаться отдельными нишами, то в других сферах, таких как органическое земледелие, энергоэффективный автотранспорт, бытовая техника или строительные материалы и компоненты, они вполне могут занять доминирующее положение.

Вопрос 4:

Соблюдение множества стандартов устойчивого развития может привести к росту затрат или ограничений для предпринимателя. Как в этом случае следует относиться к увеличению числа схем сертификации и маркировки на основе (зачастую нетранспарентных) частных стандартов?

Еще далеко до достижения согласованности и последовательности национальных нормативных требований и международных добровольных стандартов, равно как и до глобальной гармонизации сопутствующих программ. Это создает дополнительные уровни, на которых наблюдается несогласованность и сегментация. Речь идет не только о самих стандартах, но и о процедурах проверки и оценки соответствия, в отношении которых различные программы применяют весьма различающиеся между собой бизнес-модели. Есть основания даже утверждать, что различные программы продвигают конкурирующие между собой модели "устойчивости".

Поэтому препятствия для производителя начинаются с недостатка информации, что усугубляется фрагментацией, а также иногда отсутствием транспарентности существующих программ. На практике наблюдается дефицит консолидированной информации и данных либо об операционных программах и их фактическом влиянии на устойчивое развитие и продажи, которые они генерируют, либо о сопутствующих нормативных требованиях. Производители либо сталкиваются с требованиями устойчивости со стороны своих клиентов, либо ощущают влияние рекламных кампаний со стороны оперативных исполнителей программ устойчивого развития. Затем им приходится рассматривать возможность внедрения стандартов собственными силами, что может предполагать внесение значительных изменений в свою деятельность, либо изыскания конкретных инвестиций и квалифицированного персонала. Это может быть связано с техническими ограничениями (например, поиск заменителей химических удобрений и пестицидов для ведения органического земледелия) или требованиями к управлению (например, возможность оперативного контроля, загрязнение или людские ресурсы).

Вопрос 5:

С какими финансовыми и инфраструктурными ограничениями сталкиваются производители из развивающихся стран или стран с переходной экономикой при внедрении стандартов устойчивости?

Финансовые последствия внедрения стандартов устойчивости – особенно для малых и средних предприятий (МСП) и небольших фермерских хозяйств – могут быть значительными. Нередко производителям приходится нести большие расходы на переходном этапе, до того как они добьются соответствия стандартам, будут

сертифицированы как отвечающие им и смогут получать надбавки к ценам на продаваемую ими продукцию. Эти затраты особенно велики в отсутствие легкодоступной помощи на местном уровне и потенциала для оценки соответствия. Возможны дополнительные производственные затраты и расходы на совершенствование продукции, которые не всегда легко переложить на плечи покупателей и потребителей.

Вопрос 6:

Как мы можем измерить общий эффект от устойчивости?

С учетом быстрого расширения этого сегмента рынка возникающие возможности, будучи поддержаны адекватными мерами по наращиванию потенциала, в конце концов могут позволить преодолеть отмеченные препятствия при условии, естественно, что должное внимание уделено выбираемым программам и их соответствию местным производственным условиям. На практике такие программы, как правило, выигрышно используют природные и социальные преимущества и оказывают положительное воздействие на местную природную и социальную среду. Они позволяют также наиболее эффективным образом использовать природные и людские ресурсы, открывая возможности для создания на месте более значительной добавленной стоимости и рыночных преимуществ, особенно по мере расширения сферы применения методов “устойчивого” производства и услуг. Конкуренция с “устойчивым производством” в промышленно развитых странах будет, несомненно, сохраняться, однако общий рост глобальных рынков для такой продукции носит такой характер, при котором до сих пор, как представляется, на них существуют возможности для большого числа производителей. Более низкие производственные издержки и более быстротечный период промышленного развития на деле могут создавать реальные конкурентные преимущества для развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

IV. Вопросы для участников круглого стола

- Какая тенденция прослеживается в мире в области внедрения стандартов устойчивого развития?

- Как реагируют группы защитников интересов потребителей на стандарты устойчивого развития?

- Как следует производителям, операторам розничной торговли или потребителям покрывать дополнительные издержки, возникающие в связи с соблюдением стандартов устойчивого развития и сертификации соответствия?

- Как производители в развивающихся странах могут выбирать стандарты, которые в равной степени повышают их прибыль и отвечают интересам общества? Как они могут реагировать на рост числа схем сертификации и маркировки, основанных на (зачастую нетранспарентных) частных стандартах?

- Каковы наиболее многообещающие направления внедрения стандартов устойчивости в развивающихся странах и странах с переходной экономикой? Какие тенденции характерны для этой концепции вдоль цепи создания добавленной стоимости, начиная от сырья и кончая готовой продукцией (например, изготовление экологически чистой мебели из древесины, добываемой в экологически устойчивых лесных хозяйствах, пошив одежды из биотекстильного сырья, изготовление косметики из природных ингредиентов, производство пиломатериалов из продукции органического земледелия и т. д.)? Какие возможности это открывает для моделей промышленного развития, основу которых составляет добровольное соблюдение стандартов устойчивости?

- Каковы наиболее насущные потребности развивающихся стран в плане технического и институционального потенциала, необходимого для внедрения и соблюдения стандартов устойчивости? Каким образом эти действия вписываются в национальные и региональные инфраструктуры обеспечения качества? Какую роль должен играть сектор розничной торговли? В свете сказанного, какие требуются формы (государственно-частного) партнерства?

- Что могут предпринять ЮНИДО и другие международные партнеры по содействию развитию с целью оказания более эффективной помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в плане решения проблем, связанных со стандартами устойчивости?

Развитие

"зеленой" промышленности
в интересах восстановления и
роста мировой экономики

Круглый стол Стандарты устойчивости в международной торговле: препятствия или возможности?

V. Повестка дня

1. Приветственное слово и вводное выступление: Пол Хонен (ведущий), международный эксперт по стратегиям устойчивого развития
2. Основной доклад: Алан Брайден, член Высшего совета по промышленности, энергетике и технологии, Франция; бывший Генеральный директор ИСО
3. Обсуждение за круглым столом (ведущий Пол Хонен)

Участники дискуссии:

- Маркус Арбенц, исполнительный директор, Международная федерация движений за органическое земледелие
 - Ясмин Басар, директор программы по соблюдению стандартов социальной ответственности, “Ясмин текстайл компани”
 - Ханс-Йорген Матерн, вице-президент по стратегическим вопросам гарантии качества, Группа “МГБ метро”
 - Лалит Гунатилаке, директор, Сектор создания торгового потенциала, ЮНИДО
4. Открытая дискуссия
 5. Заключительное слово ведущего

В дискуссии примет участие Генеральный директор.

VI. Биографические сведения

Алан Брайден

Член Высшего совета по промышленности, энергетике и технологии, Франция; бывший Генеральный директор ИСО

С 2003 по 2008 год г-н Брайден был Генеральным секретарем Международной организации по стандартизации (ИСО). В настоящее время – эксперт по вопросам устойчивого развития, ранее исполнял обязанности Генерального директора Национальной ассоциации Франции по стандартизации. Был также первым заместителем Председателя Комитета ГАТТ по техническим барьерам в торговле (в настоящее время Всемирная торговая организация).

Пол Хонен

Международный эксперт по стратегиям устойчивого развития

Г-н Хонен с 1975 года активно участвовал в решении ряда глобальных экономических, экологических и связанных с развитием вопросов в качестве дипломата, международного гражданского служащего, директора Международного совета “Гринпис” и директора по стратегическим вопросам Глобальной инициативы по подотчетности. В настоящее время – независимый консультант, услугами которого пользуются правительства, межправительственные учреждения, частные компании и общественные организации.

Маркус Арбенц

Исполнительный директор Международной федерации движений за органическое земледелие

Г-н Арбенц, в прошлом директор-исполнитель компании “Био Свисс”, до последнего времени сотрудничал со Швейцарской федерацией организаций сторонников органического земледелия и трудился в Бутане,

Кыргызстане и Афганистане в качестве старшего менеджера межправительственной кыргызстано-швейцарской программы по земледелию, которая выполнялась правительствами Кыргызстана и Швейцарии в сотрудничестве со Всемирным банком и Международным фондом сельскохозяйственного развития. Был также директором Швейцарского фонда “Про Спеси Пара”. Г-н Арбенц по профессии агроном, обладатель докторской степени по вопросам международного развития.

Ясмин Басар

Директор программы по соблюдению стандартов социальной ответственности, “Ясмин текстайл компани”

Г-жа Басар ведает вопросами создания и внедрения систем управления, отвечающих стандартам социальной ответственности. Привлекалась к реализации инициатив с многосторонним участием и ориентацией на товарные бренды. По образованию инженер-химик, обладатель ученой степени Стамбульского технологического университета.

Ханс-Йорген Матерн

Вице-президент по стратегическим вопросам гарантии качества, Группа “МГБ метро”

Г-н Матерн – руководитель сектора международной гарантии качества Группы “Метро” – отвечает за стратегию формирования товарной номенклатуры, соответствующей ожиданиям потребителей, и за маркировку продукции. Руководил разработкой системы гарантии качества пищевой продукции в Группе “МГБ метро” в Германии с 1993 года, а затем отвечал за сектор непродовольственных товаров и международные рынки. В настоящее время отвечает за управление качеством при закупке товаров из более чем 100 стран и маркетинг всех товарных линеек в 30 странах. Г-н Матерн также является представителем Группы “МГБ Метро” в ряде национальных и международных органов.

Лалит Гунатилаке

Директор Сектора создания торгового потенциала, ЮНИДО

До того как прийти в ЮНИДО, г-н Гунатилаке занимал должность профессора по вопросам управления промышленным производством в Университете Келания в Шри-Ланке. Занимал также должность заместителя декана факультета инженерного отдела и технологии в Илоринском университете в Нигерии. Обладатель докторской степени в инженерном деле и бакалавра естественных наук по технологии производства Астонского университета в Соединенном Королевстве и бакалавра экономических наук Лондонского университета.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

Vienna International Centre, P.O. Box 300, 1400 Vienna, Austria

Тел.: (+43-1) 26026-0. Факс: (+43-1) 26926-69

Эл. почта: unido@unido.org, Internet: www.unido.org